

* * *

Пир августа. Азычество лампасов и лампад.
Ватрушка – в каждом угольке готовый вспыхнуть
Зеленым пламенем творожный язычок –
Подсолнуха. Стручок гороха скалит зубы,
Расколотый, изогнутый древнейшей шуткой
Равновеликости на взгляд с земли
Луны и солнца. Платье юной горожанки –
Поблекший крапп, полегший лен.

1979

* * *

И. С-й

Сомкнула веки. Не вступать, а погружаться
В сокрытый ими сад. Деревья –
Еще не алфавит, уже не древние аллеи текста.
Любовь – еще вторая изгородь. Движение –
Уже не ноша, но еще не ниша.
Не словом открывают губы
Лучистый взгляд жемчужин
Над моим лицом.

1978

* * *

Strix

Авгурша, кобъ прервав, раскидывает
На потрохах, – и моделируется
Один из вариантов жизни, –
И вспыхивает в вайях глаз провидицы, и гаснет
От дуновения еще неслышимого шороха, –
И – перехваченным военкурьером –
Червленые клочки, давясь, глотает
Воспитанница тьм и мгл.

1977

* * *

Перемещеньем облака разъятые двустволки:
Кондовые тела – над ними птичья плавь,
Мяндовые фантомы – в них паренье рыб.
Пчелиный пляс на аэроплече
В трех плоскостях запущенных качелей.
Под сводом флогистонной кладки
Его возлюбленные твари:
Озеро, роща, рой.

1978

* * *

Поселок (В сумерках туман подобен
Прасубстантиву: наблюдатель – "... пред
Святым Его Евангелием и животворящим
Крестом..." – становится свидетелем аблактировки
Инфинитива и супина.) сходство
С полу затопленным членом и средним членом
Сравненья мускулов стрижа с пружиною зажима,
Забытого на бельевой веревке, обретает.

1977